

Глава 65. Суд Круглого стола

Все взгляды разом скрестились на радиоприемнике.

Ли Цзяньчуань впервые видел, чтобы роль Ведущего исполнял неодушевленный предмет. Судя по реакции большинства игроков, подобное явление было редкостью и для них.

За Круглым столом царило молчание — никто не решался заговорить первым.

Радиоприемник, выждав короткую паузу, продолжил вещать тем же загробным, леденящим душу тоном:

— Четырнадцать присяжных заседателей. Срок судебного разбирательства — пять раундов.

— Прошу присяжных проявить внимание. Оглашаю правила суда.

Ли Цзяньчуань нутром почуял: этот раунд будет особенным. Он сосредоточился, стараясь не упустить ни единого слова, доносившегося из динамика.

— Правило первое: присяжные обязаны выполнять задачи Убийцы в каждом раунде. Правило второе: присяжные должны выбрать Врата Правосудия в пределах Круглого стола. Правило третье: когда на Круглом столе запускается процедура вынесения приговора, присяжные обязаны указать на Убийцу. Если обвинение верно — Убийца умирает, а коллегия присяжных получает право на один вопрос. Если обвинение ложно — каждый присяжный лишается одной части своего тела.

— Если по истечении пяти раундов истинный виновник, сидящий за этим столом, не будет изобличен — умрут все.

Хриплый голос звучал бесстрастно и холодно.

Пламя белых свечей едва заметно дрогнуло. Игроки погрузились в раздумья. На первый взгляд три правила казались разрозненными и почти не связанными между собой. Однако суть загадки была предельно ясна: игрокам предстояло найти среди своих «истинного виновника».

Заметив, что остальные медлят, Ли Цзяньчуань заговорил сам:

— Что это за «задачи Убийцы»? И что представляют собой «Врата Правосудия»? В какой момент запускается процедура вынесения приговора?

Он задал три прямых, бьющих в лоб вопроса. Несколько человек обернулись к нему, но юноша

даже не шелохнулся, сохраняя абсолютное спокойствие.

В ответ на его слова из радиоприемника донесся короткий треск помех, и перед каждым игроком прямо из воздуха соткался конверт. Внутри лежал листок обычной бумаги с коротким текстом, написанным на английском изящным каллиграфическим почерком. Текст состоял ровно из четырнадцати предложений.

Это было письмо мужчины к своему близкому другу. Автор делился подозрениями, что жена ему изменяет.

«Мой дорогой Джордж!

Сегодня днем я обнаружил нечто такое, что привело меня в ярость и глубоко ранило. Подозреваю, что моя жена Наннали мне неверна. Я вернулся с работы раньше обычного. Когда я вошел в дом, Наннали была очень испугана. Дик не принес мне тапочки. В ванной комнате я нашел улики. Это молодой мужчина. Скорее всего, тот самый красавец-психолог, с которым она общается чаще всего.

Возможно, она действительно разлюбила меня, но я не намерен с этим мириться. Я хочу спасти наш брак, который висит на волоске. Однако я плохо разбираюсь в женских сердцах. Ты всегда был гением, Джордж. Мой друг, какой совет ты можешь дать мне в этой ситуации? Мне очень нужна твоя помощь».

Детали письма казались странными и расплывчатыми, но общая суть сводилась к одному: мужчина с явным дефицитом эмоционального интеллекта просит совета у друга из-за семейного кризиса. На первый взгляд — ничего особенного.

Пока Ли Цзяньчуань читал, радиоприемник продолжал давать пояснения:

— В каждом раунде количество Врат Правосудия будет как минимум на один меньше, чем число присяжных.

— Это означает, — скрипел динамик, — что в первом раунде Врат будет тринадцать или меньше. Присяжные должны сами выбрать по одному предложению из письма в качестве ключа. Каждое предложение соответствует определенным Вратам, но соответствие не является уникальным — несколько присяжных могут войти в одни и те же Врата.

— Задача Убийцы должна быть выполнена внутри Врат.

— Обстановка по ту сторону Врат для всех присяжных будет практически идентичной. Каждый из вас может выполнить задачу Убийцы, но она будет зачтена только в том случае, если вы окажетесь в одних Вратах с вашей целью. Система Круглого стола не дает подсказок об успехе или провале. Между Вратами существуют временные искажения, они не сообщаются между

собой.

— На каждый раунд отводится ровно восемь часов. По истечении этого времени выжившие игроки автоматически покинут Врата, вернуться за Круглый стол и приступят к процедуре вынесения приговора.

— Первый раунд начинается. Задача Убийцы: «Извлечь сердце Клоуна». Прошу присяжных действовать осмотрительно.

— И... приятного аппетита.

Раздался резкий шум помех, и голос мгновенно смолк. Ведущий в этот раз вел себя почти как робот, но базовые правила игры он разъяснил достаточно подробно.

Ли Цзяньчуань быстро систематизировал полученную информацию. На поверхности лежали две вещи: текст письма и задача Убийцы. Перечитав письмо еще раз, Ли заметил, как одна из строчек начала медленно таять.

Он на мгновение замер, но тут же сообразил: кто-то уже выбрал это предложение, и оно исчезло из общего доступа.

«Похоже, здесь действовал принцип: кто успел, тот и сел».

Выбор предложения означал выбор Врат. Если кто-то уже забрал фразу, другим она была недоступна.

Впрочем, сейчас — в самом начале игры — ни он, ни остальные не имели ни малейшего понятия о связи между текстом и Вратами. Все выбирали вслепую, так что медлить не было смысла.

Ли Цзяньчуань еще раз пробежал глазами по остаткам текста и остановился на фразе: «Когда я вошел в дом, Наннали была очень исполошена».

В письме упоминались три имени: жена, друг и некий Дик, который, судя по всему, был собакой. Выбранное предложение касалось жены и её реакции — как зацепка это могло дать неплохой результат. Но уверенности не было. Всё это — лишь догадки и игра вслепую.

Когда все четырнадцать фраз были разобраны, листок исчез так же внезапно, как и появился. За Круглым столом повисла гнетущая, зловещая атмосфера. С самого начала этот раунд оставлял у игроков чувство надвигающейся беды. Сложные, полные скрытых ловушек правила и этот «суд» требовали тщательного анализа.

В этот раз «Ужин Пандоры» состоял из легких блюд западной кухни: подача была изысканной, но порции крошечными, а вкус — посредственным. Ли не жаловал подобную еду. Он взял сэндвич, рассеянно жуя его, и перевернул лежавшую рядом Карту Закона.

В предыдущей игре в частной школе Фэнчэн были новички, загадки были проще, а Законы — мягче. Но сейчас, глядя на реакцию опытных игроков, юноша предчувствовал: и игра, и Закон окажутся куда суровее.

На чистой поверхности карты проступили знакомые кровавые разводы.

[Запрещено напрямую касаться красных предметов]

Красные предметы. Ли Цзяньчуань, чьи руки годами были по локоть в крови, первым делом подумал о кровеносных сосудах и внутренних органах. Слово «запрещено» указывало на жесткое ограничение. Чтобы соблюсти его, придется быть предельно осторожным даже при убийстве: понадобятся перчатки, маска, плотная одежда.

«Как этот Закон связан с моей ролью в текущей игре?»

Ли погрузился в размышления, откладывая карту в сторону.

Первый ужин проходил в полной тишине. За столом собрались старые волки, и никто не спешил выдавать себя, пока ситуация оставалась туманной. Осторожность и бдительность здесь ценились превыше всего.

У кварцевых часов в центре стола не было делений. Когда единственная стрелка совершила полный оборот, час «Ужина Пандоры» подошел к концу.

Время истекло.

Ли Цзяньчуаня с невероятной силой дернуло назад, и его спина мягко коснулась твердой поверхности. Тусклый свет свечей сменился ярким сиянием — он обнаружил себя стоящим в лифте. Стены были залиты светом, но кнопок выбора этажа не оказалось.

В зеркальной поверхности дверей Ли увидел свое отражение. На него смотрел европеец лет тридцати, красивый, подтянутый, с аристократичной выправкой. Высокая переносица, глубоко посаженные глаза, вьющиеся пепельно-русые волосы средней длины и такие же серые глаза. В чертах лица угадывалось сходство с самим Ли Цзяньчуанем, но вместо привычной ледяной резкости в облике сквозила джентльменская элегантность.

На мужчине была строгая черная униформа, напоминающая одеяние прокурора. Ремень и пуговицы были застегнуты идеально ровно, создавая образ педантичный и почти аскетичный.

Ощупав карманы, Ли нашел только пару перчаток и удостоверение. Согласно документу, его звали Лос, ему было тридцать три года, и он служил прокурором в прокуратуре района Мейн. Больше никакой информации. С таким пугающе скудным набором вводных Ли сталкивался впервые. К тому же в этот раз у него не было даже временного жилья — игра забросила его прямиком в лифт.

Спустя две секунды над дверями вспыхнул красный индикатор, и створки медленно поползли в стороны. Ли Цзяньчуань замер, внутренне приготовившись к любой опасности.

Однако за дверями не оказалось ничего пугающего. Лифт открывался в короткий прямой коридор, в конце которого виднелась коричневая деревянная дверь. На ней висела металлическая табличка с надписью на английском: «Врата Правосудия».

Ли подошел к двери.

Задачей Убийцы в этом раунде было «извлечь сердце Клоуна». Ли мысленно похвалил «Магический ящик» за крупицу милосердия — по крайней мере, ему выдали белые резиновые перчатки. Он не собирался проверять на собственной шкуре, какого цвета сердце у клоуна — красного или черного.

Как только Ли остановился перед Вратами, металлическая табличка вдруг превратилась в золотой рот, который, шевелясь, выдал механический голос:

— Пароль-ключ.

Ли натянул перчатки и, глядя в этот металлический рот, отчетливо произнес выбранную фразу из письма:

— Когда я вошел в дом, Наннали была очень исполошена.

Стоило словам затихнуть, как дверь с тихим щелчком приоткрылась. Ли осторожно потянул её на себя — за порогом была лишь непроглядная тьма. Очевидно, даже при открытых дверях увидеть, что внутри, было невозможно. Не колеблясь более ни секунды, Ли Цзяньчуань шагнул в пустоту.

В то же мгновение мир перед глазами смазался.

Ли Цзяньчуань почувствовал, как его тело сковало напряжение. Он обнаружил себя в темном, тесном пространстве — похоже, это был платяной шкаф.

Блондинка с голубыми глазами, придерживая дверцу, с тревогой и нескрываемым отчаянием прошептала:

— Рон вернулся! Он пришел раньше! Он не должен тебя найти, Дэнни. Спрячься пока здесь...

С этими словами она поспешно захлопнула дверцы.

Снаружи раздалась серия торопливых, неровных шагов, которые вскоре затихли вдали. Хлопнула дверь спальни. Спустя пару секунд воцарилась тишина.

В момент появления внутри Ли словно парализовало — он не мог пошевелиться, не успел помешать женщине и даже не смог раскрыть рта, чтобы прояснить ситуацию. Как только дверцы закрылись, к нему вернулась способность двигаться. Он попытался толкнуть створку, но услышал скрежет — его заперли снаружи.

Ли сопоставил содержание письма с этой сценой.

«Если та женщина — Наннали, а Рон — автор письма, то получается, что я сейчас играю роль любовника?»

Однако эта догадка казалась сомнительной. В глазах блондинки плескались паника, страх и потрясение, но в них не было и тени чувства вины.

«Может ли женщина, чей муж вот-вот застанет её с другим, не испытывать ни капли раскаяния? Либо её психика была настолько искажена, что измена для неё была в порядке вещей, либо реальность здесь была куда сложнее».

К тому же вряд ли кто-то станет запирает любовника в шкафу на замок.

Ли анализировал ситуацию, прислушиваясь к звукам снаружи. К сожалению, он не услышал ни голосов, ни шагов. Конструкция этого места была такова, что он не мог выломать замок, не наделав при этом много шума.

Впрочем, вскоре вопрос о шуме перестал его волновать. Он почувствовал запах гари.

Температура в спальне начала стремительно расти, а сквозь щели внутрь потянулся едкий дым. Ли замер на мгновение: снаружи отчетливо слышалось потрескивание пламени.

Комната была объята пожаром.

Поняв это, Ли Цзяньчуань отбросил сомнения. Он сконцентрировал силу и мощным ударом

колена выбил створку. Шкаф от такого насилия содрогнулся и едва не опрокинулся.

Спальня превратилась в море огня.

Ли быстро окинул взглядом помещение. Планировка была странной. Комната была небольшой, но со всех сторон окружена стенами без окон и дверей. Две противоположные стены были не прямыми, а изгибались причудливыми, наклонными дугами.

Из двух других стен одна примыкала к тому месту, где он прятался, а из второй выступала крошечная черная платформа, на которой едва хватило бы места для одного человека. Прямо на глазах у Ли этот черный подъемник начал стремительно ползти вверх, к потолку. Причем высота от пола до потолка составляла добрых несколько десятков метров — вещь совершенно немыслимая.

В самом верху, в потолке, виднелся люк — единственный путь наружу.

А внизу, в центре комнаты, бушевало пламя. Оно вспыхнуло на огромной кровати и теперь жадно пожирало всё пространство. Огонь распространялся так быстро, что за считанные секунды захватил почти всю комнату. Воды не было, тушить пожар было нечем.

Стало ясно: чтобы спастись, нужно успеть запрыгнуть на эту черную платформу и подняться к люку. Стены были гладкими, словно смазанными маслом. Учитывая резиновые перчатки и запрет на контакт с красным, у Ли не было ни единого шанса взобраться по ним самостоятельно.

Ли Цзяньчуань уже приготовился к прыжку, как вдруг перед его глазами возникли светящиеся строки:

[Дик — верный и преданный пес. Он оказался парализован в этом пожаре]

[Огонь уничтожит комнату ровно через минуту]

[У вас есть выбор: вы можете заслонить Дика от пламени ценой жизни этого лишенного совести тела, подарив животному шанс на спасение. Либо — взойти на спасательную платформу, подъем которой занимает ровно минуту, и уйти в одиночку. Помните: у вас всего шестьдесят секунд]

[Смерть не прощает тех, кто надеется на случай]

Текст провисел в воздухе секунду и растаял. Раздался слабый, жалобный скулеж.

Ли невольно обернулся. Сквозь дрожащее марево раскаленного воздуха он увидел золотистого

ретривера, лежащего на другом краю огромной кровати. Пес выглядел истощенным и дряхлым. Он смотрел на Ли своими затуманенными черными глазами — в этом взгляде не было мольбы, лишь тихое спокойствие в отсветах пожара.

На противоположной стене платформа стремительно уходила вверх, преодолев уже метров пять.

И у Ли Цзяньчуаня оставалась всего одна минута.

<http://bllate.org/book/15871/1504505>